

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

Тенденции и вызовы социально-экономического развития

2020. № 27(129). Ноябрь

2. ПАНДЕМИЯ И РЕГИОНЫ: ИТОГИ ЯНВАРЯ-АВГУСТА 2020 ГОДА

Зубаревич Н.В., д.геогр.н., проф., г.н.с. лаборатории исследований демографии, миграции и рынка труда ИНСАП РАНХиГС

В большинстве регионов России снизилось промышленное производство, особенно связанное с экспортной промышленностью и автопромом. Спад инвестиций сопровождался их концентрацией в крупнейших агломерациях и территориях добычи нефти и газа. Ввод жилья снижался в большинстве регионов. Рост неполной занятости дополнился быстрым увеличением зарегистрированной безработицы. Снижение собственных доходов консолидированных бюджетов регионов было компенсировано федеральной помощью, но не всем регионам в полной мере. Из-за быстрого роста расходов бюджетов регионов на здравоохранение, социальную политику и экономику большинство субъектов РФ закончат 2020 г. с дефицитом бюджета.

Коронавирусный кризис привел к спаду экономики в большинстве регионов России и нарастанию бюджетных проблем. На динамику промышленного производства негативно повлияло сжатие внешнего и внутреннего спроса. При общероссийском спаде за январь-август 2020 г. на 5% гораздо существенней (на 9–12%) сократился объем производства в регионах добычи экспортного сырья (Якутия, Красноярский край, Ненецкий АО), автопрома и судостроения (Калининградская, Нижегородская, Ульяновская области, Приморский край), ювелирной промышленности и энергетики (Костромская область – на 16%). Спад на 7% в Ханты-Мансийском АО в основном связан с ограничениями добычи нефти по соглашению ОПЕК+. Рост продолжался в 34 регионах, наиболее значительный (19–26%) – в Республике Карелия, Тюменской области (без АО), Тульской области благодаря вводу новых производств или увеличению гособоронзаказа.

Инвестиции в России сократились за 1-ое полугодие на 4%, но региональная динамика разная. Максимальный спад – на Дальнем Востоке (-9%), рост продолжался в Тюменской области с нефтегазодобывающими округами (13%) и в городах федерального значения (Москва – 8%, С.-Петербург – 5%). Концентрация инвестиций в регионах с самыми большими конкурентными преимуществами в ковидный кризис стала более явной.

Ввод жилья сокращался с начала 2020 г. из-за высокой базы 2019 г., когда население активно покупало жилье, опасаясь его подорожания после введения эскроу-счетов. Во II квартале 2020 г. на показатели по-

2. Пандемия и регионы: итоги января-августа 2020 года

влиял и карантин на стройках. В результате за январь-август ввод жилья сократился на 5,5%. Испытывали проблемы две крупнейшие агломерации – Московская (-28%) и Ленинградская (-13%) области, а также Москва (-16%). Принятые летом решения об уменьшении ставки ипотеки для новостроек увеличили спрос на жилье, но снижение ввода жилья, особенно в Московской агломерации, привело к росту цен. Удорожание менее заметно в 36 регионах с ростом вводимого жилья; из регионов со значительным объемом жилищного строительства лучшую динамику имели Калининградская, Калужская, Самарская области, Татарстан и Башкортостан.

Восстановительный рост розничной торговли после снятия карантинных ограничений уже в июле-августе тормозился снизившимся платежеспособным спросом населения, динамика не изменилась и в сентябре (-3%). По данным Росстата, только в 25 регионах спрос в августе 2020 г. вернулся на уровень августа 2019 г. или немного его превысил, в том числе в Москве и в С.-Петербурге. Спад объема платных услуг оказался значительно более сильным, чем торговли, в августе он составил 19%, в сентябре – 12%. За январь-август платные услуги сократились на 20%, в том числе в Москве – на 30%. Точность региональных измерений относительна, но очевидно, что самый сильный кризисный удар получили крупнейшие города, в которых платные услуги в наибольшей степени развиты.

Влияние кризиса на региональные рынки труда было и привычным, и необычным. Во II квартале 2020 г. по сравнению с I-м на две трети выросла неполная занятость – до 6,3% от списочной численности работников крупных и средних предприятий и организаций. Это обычный для России способ снижения издержек путем сокращения заработной платы. Однако в режим неполной занятости были переведены не только работники промышленных предприятий, но и занятые в секторе рыночных услуг. Самый значительный рост и максимальный уровень неполной занятости – в республиках Крым и Якутия, С.-Петербурге и Москве, Пермском крае, Самарской, Калужской, Нижегородской и Московской областях (9–13%).

Необычным был стремительный рост зарегистрированной безработицы – в 5,5 раза с начала марта по конец августа 2020 г. (с 1 до 4,8%). В субъектах РФ с минимальным докризисным уровнем зарегистрированной безработицы (Москва, Московская обл., С.-Петербург, Татарстан) рост был еще сильнее – в 6–7 раз. Это следствие решений федеральных властей о повышении пособий по безработице до прожиточного минимума и упрощении процедуры регистрации в службах занятости в рамках антикризисной политики. По оценкам, значительную часть зарегистрировавшихся в службах занятости составляют те, кто до кризиса был занят в неформальной экономике. Они получают меньшее пособие (4,5 тыс. руб.), но с добавкой выплат на каждого ребенка в семье безработного (3 тыс. руб.). В июне-августе 2020 г. повышенный уровень зарегистрированной безработицы, помимо республик Северного Кавказа, Тывы и части регионов востока страны, имели Карелия, Калининградская, Вологодская, Астраханская и Оренбургская области (6–7%). В двух крупнейших агломерациях страны уровень зарегистрированной безработицы вырос с 0,4–0,6% до 3–3,5%, за пособиями обратились граждане, потерявшие работу в секторе рыночных услуг.

Доходы населения во II квартале 2020 г. сократились на 8%, за 1-ое полугодие – на 3%. Региональные данные за II квартал, на который пришелся удар коронакризиса, сложно анализировать из-за их невысокой досто-

верности. Вряд ли можно объяснить, почему продолжали расти реальные доходы населения республик Калмыкия и Хакасия, Ямalo-Ненецкого и Чукотского АО. Не менее сложно объяснить, почему сильнее всего (на 15–17%) сократились доходы населения Краснодарского края, Брянской области и Республики Северная Осетия. Вероятно, это следствие недостаточных объемов выборки в ходе доходных обследований Росстата, а также объективных трудностей измерения теневых доходов.

Бюджеты регионов также пострадали от кризиса, в апреле-июне 2020 г. их собственные (налоговые и неналоговые) доходы сократились на 567 млрд руб. по сравнению с тем же периодом 2019 г., или на 20%. За январь-август налоговые и неналоговые доходы консолидированных бюджетов регионов уменьшились только на 7%, ведь в I квартале спада не было, а летом, после снятия карантина, доходы бюджетов росли, хотя и не быстро. Хуже всего была динамика налога на прибыль (-18%), поскольку основными его плательщиками являются крупные экспортные компании, а они столкнулись со спадом спроса и цен на продукцию. Налог на малый бизнес (на совокупный доход) снизился на 10%, на имущество – на 5%. Только НДФЛ вырос на 3% благодаря хорошей динамике I квартала.

Динамика собственных доходов консолидированных бюджетов регионов в январе-августе 2020 г. различалась от роста на 44% на Чукотке до спада на 18–30% в Тюменской, Кемеровской, Астраханской областях, Ненецком и Ямalo-Ненецком АО, Пермском и Краснодарском краях, республиках Коми, Хакасия, Татарстан (рис. 1). Основная причина – сильный спад поступлений налога на прибыль в ресурсодобывающих регионах из-за падения доходов экспортных компаний, а в Краснодарском крае – и НДФЛ.

Федеральные власти оказали существенную поддержку регионам, за январь-август объем трансфертов (безвозмездной помощи) вырос на 785 млрд руб., или на 58% к тому же периоду 2019 г. Это самые большие темпы роста помощи регионам за все 2000-е годы. Выделяемые по формуле дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности увеличились несущественно (на 6%), однако другие дотации, которые можно выдавать без формальных правил, выросли в 3,5 раза и почти сравнялись по объему с дотациями на выравнивание. Вдвое вырос объем субсидий, они выделяются на конкретные цели, в основном по национальным проектам. Это целевые средства, которые регион обязан софинансировать, иначе субсидии придется возвращать. В 1,5 раза выросли прочие межбюджетные трансферты. Быстрый рост помощи регионам сопровождался значительным снижением прозрачности выделения средств.

Основной принцип выделения помощи – самым богатым регионам помогли по минимуму, они должны справляться сами. Так, в Москве выпадающие доходы бюджета за январь-август 2020 г. составили 95 млрд руб. по сравнению с тем же периодом 2019 г., а дополнительные трансферты – только 12 млрд руб. В Тюменской области соотношение выпадающих доходов бюджета и дополнительных трансфертов – 48 и 5 млрд руб., в ЯНАО – 42 и 5 млрд руб., в С.-Петербурге – 26 и 6 млрд руб., в Татарстане – 34 и 24 млрд руб. Однако среди регионов, в которых потери собственных доходов бюджетов не были полностью компенсированы федеральной помощью, есть и небогатые – Республика Коми, Архангельская, Вологодская, Мурманская, Астраханская, Кемеровская области, Краснодарский и Пермский края. На вопрос, почему им помогли меньше, ответить сложно. Как и на вопрос, почему так основательно добавили трансфертов Чечне (14 млрд руб.), хотя

2. Пандемия и регионы: итоги января-августа 2020 года

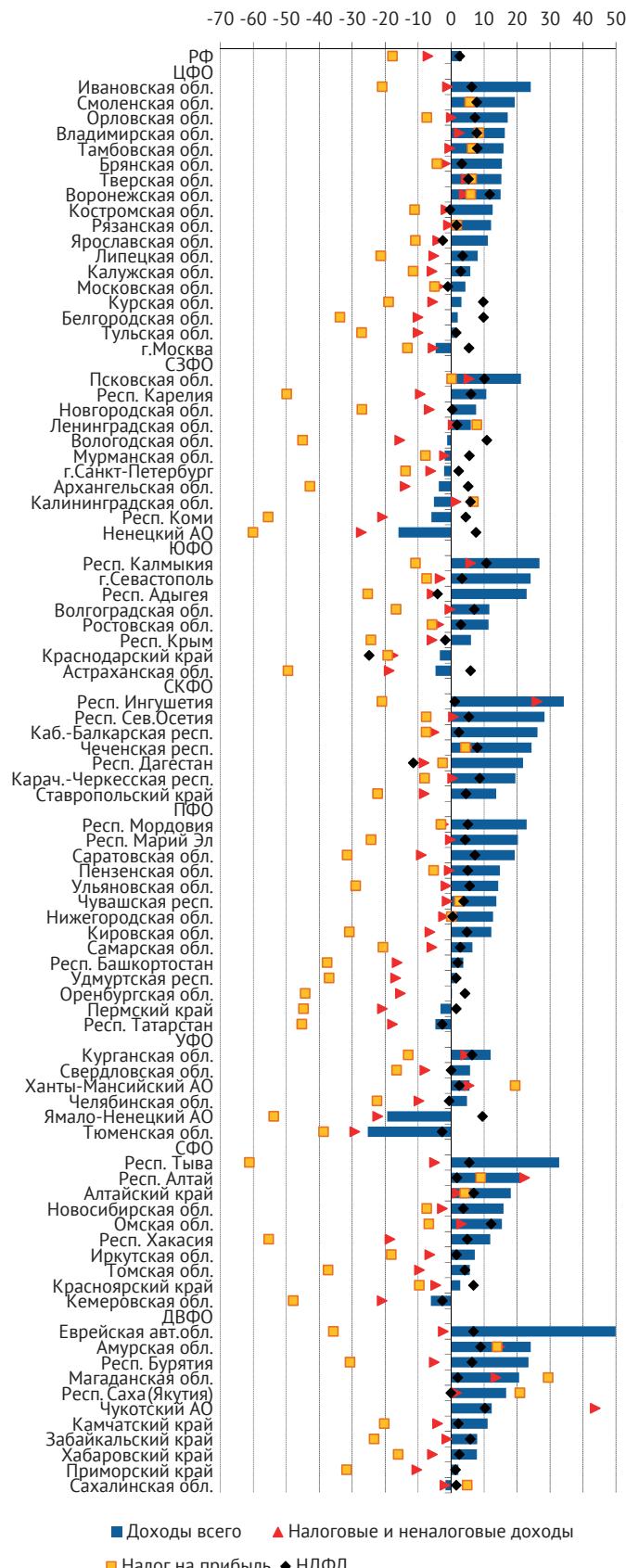

Рис. 1. Динамика доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ, январь-август 2020 г. к январю-августу 2019 г., %

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства.

собственные доходы республики не падали, или Дагестану (20 млрд руб.), хотя он недополучил только 2 млрд руб. собственных доходов. Прозрачность и обоснованность принятия решений о поддержке регионов в коронавирусный кризис явно снизились.

Расходы бюджетов регионов за январь-август выросли на 18%, хотя доходы увеличились только на 3%, в основном благодаря резко увеличившимся трансфертам. Сильнее всего выросли расходы на здравоохранение, особенно в Москве – почти в 2,5 раза, в остальных регионах, без учета Москвы, рост был меньше – они выросли на 2/3. Столица потратила дополнительно более 200 млрд руб. на здравоохранение из своего бюджета, чтобы противостоять пандемии. У других регионов таких возможностей не было. Для сравнения, С.-Петербург нарастил расходы на здравоохранение только на 22 млрд руб., или на 47%.

Несмотря на кризисный спад собственных доходов, регионы наращивали расходы на национальную экономику, и здесь лидер – Москва (на 34%). Без учета столицы остальные регионы нарастили эти расходы на 10%, выполняя обязательства по нацпроектам. Еще один приоритет – рост расходов на социальную политику (соцзащиту) на 22% из-за необходимости финансировать социальные выплаты населению. Очень скромно выросли расходы на образование (6%) и культуру (4%). Разная динамика расходов бюджетов регионов показывает, что на нее влияют два фактора – приоритеты региональных властей и финансовые возможности бюджетов регионов.

Дисбаланс динамики доходов и расходов привел к дефициту бюджета у многих регионов. В январе-августе его имели 35 субъектов РФ (за тот же период 2019 г. – только 13). Самый большой дефицит – у Архангельской области (16% от доходов), Ненецкого АО, Кемеровской области и Республики Коми (11–13%), Москвы и Московской области (8–9%). И если столица и Московская область могут занять на рынке относительно дешево, то для остальных регионов возможности заимствований ограничены. Если федеральный центр не увеличит трансферты субъектам РФ в конце года, то по итогам 2020 г. количество регионов с дефицитом бюджета значительно вырастет.